

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскре-
сеніямъ. Годовая цѣна съ поресыл-
кою и доставкою, равно и безъ пере-
сылки достав. пять руб.

№ 44.

Подписка принимается въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Аст-
раханской Духовной Семинаріи, въ
г. Астрахани.

30 ОКТЯБРЯ 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*І. Отъ 17-го августа — 5-го сентября 1877 года, № 1232, о кни-
гѣ свящ. В. Гурьева: „Святые мученики-воины, за Христа по-
страдавшие“.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го августа сего года, за № 271, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленна священникомъ Вакхомъ Гурьевымъ книга, подъ названіемъ: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшие“ (выпускъ первый, январь и февраль, С.-Петербургъ, 1876 года), одобряется для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. П р и к а з а л и: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 189, о книгѣ, подъ заглавіемъ: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшие“; составилъ благочинный 3-й гренадерской дивизіи, полковой священникъ Вакхъ Гурьевъ.

Въ своемъ прошеніи на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода

о. Гурьевъ проситъ одобрить издаваную имъ книгу для приобретенія въ церковныя бібліотеки приходскихъ церквей епархіальнаго вѣдомства и для бібліотекъ низшихъ духовныхъ училищъ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что второй выпускъ, заключающій въ себѣ мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май, уже печатается, и что при выпускѣ книгъ для цѣлыхъ епархій чрезъ Духовныя Консисторіи дѣлается уступка 20^о о. Въ разсматриваемой книгѣ заключаются краткія житія святыхъ мучениковъ Гордія Сотника, Поліевкта, Анастасія Переминна, великомучениковъ Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, мученика Мавркія и съ нимъ 70 воиновъ, за Христа пострадавшихъ. Написаны они языкомъ правильнымъ, легкимъ и простымъ, хотя и несвободнымъ отъ выражений изысканныхъ, трудныхъ для народнаго пониманія. Встрѣчаются по мѣстамъ выраженія неточныя. Напримеръ: „Невозможно изобразить душевнаго состоянія несчастнаго императора“ (стр. 59), здѣсь эпитетъ „несчастный“ употребленъ совершенно не ктати въ тонѣ насмѣшливомъ. „Разлютовавшеся сердце мучителя“ (стр. 85), слово неупотребительное въ литературѣ. Житія святыхъ мучениковъ-воиновъ, написанныя о. Гурьевымъ, проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ ихъ подвигамъ; изображенія лицъ, дѣйствующихъ въ разказахъ, и описанія самыхъ мученій отличаются живостію и естественностію. Что-же касается до стѣдній историческихъ, то при передачѣ ихъ авторъ руководился единственно свидѣтельствомъ Четив-минен. Въ виду любви русскаго народа къ житіямъ святыхъ и того благотворнаго вліянія, каковое они оказываютъ на развитіе религіознаго чувства, Учебный Комитетъ полагалъ-бы одобрить составленную священникомъ Гурьевымъ книгу, для приобретенія въ церковныя бібліотеки. (Церк. Вѣсти. № 38).

II. Отъ 21-го—28-го сентября 1877 года, за № 1381, о Высочайшей благодарности членамъ Св. Синода, присутствующимъ въ ономъ, и чиновникамъ центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе отъ 6-го сего сентября № 3224, въ коемъ господинъ исправляющій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора изъяснилъ, что 6-го минувшаго августа онъ имѣлъ счастье войти къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ слѣдующаго содержанія: Святейшій Синодъ, въ составѣ наличныхъ членовъ и присутствующихъ въ ономъ

преосвященныхъ митрополитовъ: С.-Петербургскаго Исидора и Кіевскаго Филодея, архіепископовъ: Литовскаго Макарія и Воронежскаго Серафима, протопресвитера Балканова и протоіерейя Рождественскаго, въ маѣ текущаго года, постановилъ: все получаемое ими жалованье по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ жертвовать на военныя потребности впродѣ до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціею. Преосвященный митрополитъ московскій Иннокентій, по увѣдомленіи его о семъ, съ своей стороны изъявилъ полное согласіе на такое пожертвованіе по должности члена Синода. Руководимые такимъ примѣромъ и согласно собственному побужденію, чиновники центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства (именно: канцелярій Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора оного, Хозяйственнаго Управленія, Контроля и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ) выразили желаніе и обязались жертвовать на означенныя потребности, во все время войны ежемѣсячно, по одному проценту съ получасмаго ими содержанія. Государь Императоръ на означенномъ всенароднѣйшемъ докладѣ 19-го—31-го минушаго августа собственноручно изволилъ написать: „Изъявить Мое искреннее спасибо“. **П р и к а з а л и:** объ изъявленной Высочайшей благодарности объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

III. Отъ 9-го—28-го сентября 1877 года, за № 1332, о своевременнѣ доставленіи Консисторіями по прилагаемой формѣ свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

По указу Еяго Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора (по Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ), отъ 22-го іюля сего года, за № 6465, въ коемъ изъяснено, что въ виду возрастающаго недостатка пенсіоннаго кредита въ Хозяйственномъ Управленіи предпринята была повѣрка наличныхъ пенсіонеровъ, для чего Управленіе просило Духовныя Консисторіи доставить списки о лицахъ, получающихъ пенсію на счетъ ассигнуемаго изъ казны пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. По сличеніи присланныхъ вѣдѣствіе сего Консисторіями списковъ съ имѣющимися въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніями, оказалось, что число пенсіонеровъ не вѣзмъ епархіальнѣ, исключая Астраханской, Рижской и Томской, гораздо менѣе того, которое значится по спискамъ Управленія. Въ виду сего были потребованы отъ Консисторій дополнителныя свѣ-

дѣній о лицахъ, значащихся по пенсіоннымъ спискамъ Хозяйственнаго Управленія и не внесенныхъ въ списки, присланные Консисторіями. Изъ полученныхъ по сему окончательныхъ отзывовъ обнаружилось, что значительное число лицъ, считавшихся получающими пенсію, въ болѣе или менѣе отдаленное время уже умерли, но по упущенію мѣстныхъ Консисторій и благочинныхъ, Хозяйственному Управленію о томъ сообщено не было. П р и к а з а л и: Въ виду потери, чрезъ таковое упущеніе благочинныхъ и Консисторій, значительной части пенсіоннаго кредита и для устраненія сего на будущее время, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, предписать циркулярно всѣмъ Духовнымъ Консисторіямъ о подтвержденіи подвѣдомымъ благочиннымъ, чтобы они о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по которымъ производство пенсій лицамъ, состоящимъ въ ихъ благочинныхъ, должно прекратиться или уменьшиться, — немедленно доносили Консисторіямъ, а сіи послѣднія доставляли-бы въ Хозяйственное Управленіе, по истеченіи каждой трети года, вѣдомости по установленной для сего формѣ, каковая присемь прилагается, о всѣхъ измѣненіяхъ, какия по донесеніямъ благочинныхъ, могли произойти въ производствѣ пенсіонерамъ пенсій. Независимо отъ сего обязать Консисторіи доставлять одинъ разъ въ годъ, къ 1-му января, списки о наличныхъ пенсіонерахъ, проживающихъ въ епархіи и получающихъ пенсію на счетъ открытаго для сего особаго кредита по смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства, съ удостовѣреніемъ, что поименованные въ спискѣ пенсіонеры живы и право на получение пенсій сохранили. О чемъ, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе и слѣдующую къ оному форму вѣдомости въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

ФОРМА ВѢДОМОСТИ.

Въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Херсонской Духовной Консисторіи вѣдомость.

Священникамъ епархіальнаго вѣдомства и вдовамъ ихъ, коимъ за смертію и по другимъ причинамъ, прекращается производство пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства, за время съ 1-го сентября 1876 г. по 1-е января 1877 г.

№	Время кончины пенсіонера, т. е. число мѣсяца и годъ, или другой случай, по которому пенсій прекращается.	Время сообщенія въ Казенныя лагады о прекращеніи пенсій.	Размѣръ годоваго оклада пенсій.	Количество пенсій, оставшихся не выдан- ною со дня ея прекращенія по 1-е января слѣдующаго за смѣтнымъ годъ.
1	Священ. Илья Иващенко. 1876 г. 1-го декабря (за смертію).	1877 г. 26-го января.	90 р.	7 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О покореніи подъ Россійскій скипетръ царства Астраханскаго.

(Продолженіе) (*).

И тако, съ помощію Господа силъ и молитвами Пресвятыя Его Матери, преданъ бысть градъ Астрахань и все царство во власть благочестивому Государю Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу. Воеводы-же, за бѣжавшими изъ града татарами, послана партія коннаго воеводства, который догнаша и вѣхъ на голову побѣдша, а другихъ лучшихъ князей плѣнѣша.

Егда-же Александръ князь Вяземскій придетъ съ своими на Царевъ станъ, тогда увѣдавъ царь Апурчей, посреди роскошныхъ своихъ пришествъ, что столичный градъ его Астрахань взятъ, и самъ онъ въ великой опасности, возмѣтався, вскорѣ сѣдши на кони свои, утече съ немногими людьми; жень же и дѣтей своихъ и служилыхъ людей напередъ отправилъ къ морю въ ширяхъ (**). А—которые остались въ таборѣ его служилые татары,—тѣхъ Россіане вѣхъ мечу предали и кобрали пушки и ишчалы и весь багажъ и одръ царскій взяли.

Въ то время отряженъ за бѣглецами съ партією атаманъ Федоръ Павловъ и, догнавъ ихъ въ ширяхъ за Царевыми дровками, многихъ побѣдша и плѣнили; и плѣнные въ пыткахъ про царя столько крѣпляхуся, что многіе до смерти умучены были, но неказана куды онъ—наутекъ—побѣжалъ и сколько съ нимъ людей.

И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воевода князь Юрій Ивановичъ Пронскій со вѣсми военачальники сотвориша совѣтъ, и, по благочестію христіанскому, принесона Господу Богу и Его Пречистѣй Матери, за предаше града въ руцѣ благочестивыхъ христіанъ, благодареніе, и вѣчаша Касимовскаго царя Дербышъ-Алея на Астраханское царство. Вѣхъ-же начальнѣйшихъ князей и мурзъ и великаго чина Астраханскихъ людей собрана и, по вѣрѣ ихъ, къ шерети (***) приведона,—чтобъ служить Великому Государю Московскому неизмѣнно и ; царя Дербышъ-Алея быть во всякомъ повинненіи.

(*) См. № 42 „Астрах. Вѣдм.“.

(**) Ш и р я,—стар. стругъ, лодка. (См. словарь Далъ).

(***) Ш е р т ь (въ рукописи—вездѣ шереть) стар. тат.—присяга мусульманамъ на поданство. (См. словарь Далъ). Желая возирозвести рукопись безъ всякаго измѣненія, мы это слово не исправляли.

И вскорѣ послала къ Царю въ Москву скорого гонца, возвѣщающе, что Царь Небесный, въ руцѣ Своей содержащій судьбы народовъ, предаде подъ скипетръ Его Царскаго Величества царство Астраханское, бозь пролггя христіанской крови, и царь Касимовскій Дербинь-Алей на томъ царствѣ утверждень и всѣ князи, мурзы и сенты, и весь народъ Астраханскій, по ихъ вѣрѣ, къ шеретѣ приведець, и въ подданство подчинитъ; а царь Ангурчей утече въ приморскія страны и посланы за нимъ казацкіи партіи.

И послала въ орду ногайскую къ союзнику Его Царскаго Величества великому мурзѣ Смаглу, съ таковыми-же вѣстями татарина искуснаго, служащаго царю Дербинь-Алею, по имени Ембулатку Хачѣева, и наказана ему все подробно представить мурзѣ Смаглу, и чтобы онъ, великій мурза Смагль, ногайскимъ своимъ войскамъ къ Астрахани пригнати приказалъ безъ великаго опасенія.

И потомъ Московскіе, Его Царскаго Величества, воеводы, оставя въ Астрахани при Дербинь-Алеѣ—царѣ князя Ваятинскаго, казаковъ и стрѣльцовъ и съ ними дворянина Петра Тургенева и, павиборъ, дѣтей боярскихъ не малое число, сами пошли въ походъ за посланными передовыми для попоку самаго царя Астраханскаго Ангурчей. А поминутаго князя Александра Виземскаго отправили къ морю и съ нимъ Нижегородцевъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ; а на Волду рѣку^(*) для заставы и осторожности града учредилъ выборомъ голову стрѣлцкаго Бозму Масальскаго и дьячка Кузьмина. Въ Кизинь рѣку послали на обережъ передоваго полку воеводъ—Вешнякова и Ширя Кабанова съ войска; въ Иванчугъ рѣку^(**) на пригнѣ^(***) отправили головъ стрѣлцкихъ Полуехта Тимоѣева и князя Кандаурова съ отрядами воинскихъ людей, которые всѣ приплывъ приказы, вскорости каждый въ свое мѣсто отправились.

И на пути нашедше многихъ раточисныхъ татаръ, безпощады мечу предавали и въ полонѣ мучниихъ брали, и отняли у нихъ Россійскаго народу—православныхъ христіанъ—тысячъ до пятнадцати, и цѣлныхъ спрашивали, по которому пути бѣжить Ангурчей царь Астраханскій; и оныя сказали, что онъ побѣжалъ, пережвля другихъ коней, въ Мочагъ^(***) и съ нимъ—служи-

(*) Къ сѣверо-востоку отъ Астрахани, въ 4-хъ верстахъ отъ нея.

(**) Верстахъ въ 30-ти ниже Астрахани.

(***) Мѣсто, гдѣ становится часовня. (Даль).

(****) Мочагъ—не просыхающее мѣсто особливо на солонцахъ; мелководный, илистый, расширяющійся морскою заливъ. Вообще же мочагами называется та часть калмыцкой степи, которая притлекаетъ въ Волжской дельтѣ и сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря.

лые его татарове. Воеводы же Россійскіе, по извѣстію сему, вѣкорости поѣхали къ морю и пришли къ называемому тамъ Бѣлу Озеру; языковъ взяша, и по испытанію отъ нихъ узнали, что царь Ангурчей съ своими отборными людьми уклонился по пути къ Тюменю.

Тутъ Россійскіе воеводы судили поискъ за царемъ составить, и послали всеѣ дороги объѣхать казакамъ и стрѣльцамъ; также и до самаго моря потекша пощи Россійскіе, пиущае царя Астраханскаго, и разсыпаша по островамъ, но нигдѣ спскати его не могли; но въ сихъ походахъ по путямъ великое число татаръ предано острію меча. А какъ преслѣдовали Астраханскаго князя Богатыя съ его людьми и отъ нихъ узнали, что царь со многими людьми поплы въ Вачинъ-Мочагъ, по про царя не объявили.

И въ томъ мочагѣ посланный атаманъ Федоръ Павловъ съ казаками, нанять на станъ царь и съ нимъ толмачъ Федоръ Шпиковъ съ Данииломъ Шадринскимъ съ своими отрядами и войсками Россійскими, многихъ татаръ поѣхота и начальнѣйшихъ плыша, съ ними пеступа царь—главнаго надзирателя и вѣрнаго пристаивка—Дунуту—князя взята и въ станъ свой повелѣна отвести сохрани.

Потомъ съ честію принята большую царьцу Тевкелю Утерову дочь—мурзину и другіихъ царь и царевнѣ, а имено: Крипималкову дочь—Экулдусову, Ангурчеву дочь—Ертегину, царевичеву дочь—Вамбычеву Эмоу, Маметеву жену—Мергивану, князя Душуты дочь—Амелукъ Раену.

И начана воеводы Россійскіи спрашивать языковъ о царѣ; которые вси едиными устѣ сказали, что Ангурчей царь и съ нимъ князи, мурзы, уланы и сенты и всеѣ двора его служебники потекша на уходъ узкымъ мочагомъ къ Карбулатову озеру; воеводы вѣкорости отиравилинь вверхъ узкаго мочага па Карбулатъ и дошедъ порубили татаръ до пяти тысячъ; а иныхъ живыхъ побрала, и Россійскихъ людей у нихъ отняли до тысячи человекъ. Между симъ жестокимъ побойцемъ Ангурчей царь, и съ нимъ не многія люди, налегъ утекоша.

Въ тожь самое время къ Россійскимъ воеводамъ прибили отъ всеѣхъ Астраханскихъ чиновъ—князей, мурзъ и улановъ и отъ всего народа—именитые посланники: князь Ираклитъ и Тюфика и Элмагетъ Алмаевъ. Вили челоу Великому Государю и Великому Князю Иоанну Васильевичу и, поклоншася воеводамъ, просише, чтобъ Государь Царь ихъ пожаловалъ, и казни предати не велѣлъ, и развозити въ Мещерскіе предѣлы отложилъ; а велѣлъ

бы служить собѣ Великому Царю вѣрою и правдою, и Его Государеву царю—плѣчнному Дербышъ-Алею повиноватися до конца живота своего. И тогда воеводы взяша у князи Ираклита на подданство правду и шереть, отпустивша ихъ, съ повелѣніемъ дабы они во всемъ томъ, стои крѣпко, пощадили животъ свой, и разослали ко всеъмъ княземъ, мурзамъ и уланамъ, по всему царству Астраханскому, по всеъмъ улусамъ и по всеъмъ чернымъ людемъ грамоты, чтобъ всеъмъ имъ собираться въ Астрахань, и самымъ дѣломъ Его Царскаго Величества, царю Дербышъ-Алею въ своей вѣрѣ и правдѣ дали шереть, чтобъ служить во всемъ неизмѣнно до конца жизни, и прислать отъ всемъ чиповъ аманатовъ.

И князь Ираклитъ отпустилъ пословъ своихъ ко всеъмъ княземъ, уланамъ и мурзамъ и по всему Астраханскому черному народу, а самъ съ посланники своими товарищи отправился къ царю Дербышъ-Алею въ городъ Астрахань и являсь къ воеводамъ Великаго Государя князю Юрію Ивановичу Пронскому съ товарищи и съ нимъ бывший посоль князь Ишихъ и князь Алей со многими людемъ; послѣди же ихъ прибыли мурзы Еванъ и Азей съ тремя тысячами татаръ улусныхъ; и придоша по тѣмъ грамотамъ все уланы и сенты и съ ними пять сотъ человекъ служилыхъ, и отъ всемъ градовъ и улусовъ и учуговъ^(*) черныхъ людей пришедши семь тысячъ человекъ; вси единодушно служить Великому Государю слово на правдѣ заключивша, и шереть по своей вѣрѣ дана, а про царя Апгурчей сказала, что бѣжалъ въ Азовъ, и всего съ нимъ людей служилыхъ пятнадцать человекъ; а отъ всего царствія уложиша все князи и уланы и мурзы давать Великому Государю по тысячѣ рублей денегъ, по три рыбы—матерыхъ бѣлугъ, по сту осетровъ, и въ урожай арбузы большіе и виноградъ отвозити къ Великому Государю самимъ выборнымъ отъ князей и мурзъ Астраханскихъ; и Его Величества дѣти и внукамъ и правнукамъ платити той дань до вѣка; плѣщепныхъ и увезенныхъ русскихъ людей и купленныхъ отдать всемъ безъ остатка. А ловцамъ Великаго Государя ловить рыбу по Волгѣ рѣкѣ отъ Казани до Астрахани и до моря безошливно и безъ совокуленія съ ихъ татарскими ловцами; въ чемъ и правду утвердивша и шереть дана. Воеводы же, во всемъ томъ учиня порядокъ, русскихъ плѣнныхъ отъ нихъ приняли яко до десяти тысячъ человекъ, и татарскій плѣнь отдали, дабы все лучшее

(*) Учугами назыв. тѣ мѣста на протокахъ и рукавахъ Волги, гдѣ въ прежнее время устроялись заборы, плав славонные частокелы для не пропуска рыбы вверхъ, и—улова ея на томъ мѣстѣ.

люди жили въ городѣ Астрахани, а черныхъ людей—всѣхъ—распустили по улусамъ.

Царь-же Дербинь-Алей, утвердись на царствѣ Астраханскомъ, послалъ къ Великому Царю Государю и Великому Князю Иоанну Васильевичу въ Москву Ираклита князя съ грамотою; также и Астраханскіе князи и уланы и все отъ имени народа отрядили гонца, прося у Великаго Государя себя помяновати, и чтобъ ихъ смертной казни не предалъ, и развозити въ Мещеры по велья. И послали они же татарове счетную выписку обо всѣхъ царскихъ доходахъ и авантажахъ.

Царь Иоаннъ Васильевичъ, почти такуюю благодать и милость Божию, начать молебствія совершати, и ходы крестные имѣти и, возблагодаря Господа Силь, сокрушившаго враговъ креста Его, далъ Астраханскому народу царскую милость—отъ дани ихъ на три лѣта освободилъ, и знатный княжескій народъ—дѣтей—въ Москву для наукъ взялъ.

(Окончаніе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Пресвященство въ своихъ руководственныхъ наставленіяхъ священникамъ Астраханской епархіи, данныхъ имъ въ 1875 году^(*), относительно проповѣди и вообще—церковнаго учительства, изволилъ выразить слѣдующее: „Самое первое и важнѣйшее средство ко впливію на народъ со стороны священника есть проповѣдь, церковное учительство. Дѣло это у насъ до послѣдняго времени было въ небреженіи. Особенно вредила дѣлу проповѣдничества и его успѣху некузвенность и отвлеченность поученій, ихъ риторическій характеръ. Темы избирались сухія, не направленные прямо къ жизни, излагались проповѣди языкомъ школьнымъ, отвлеченнымъ и мало—понятнымъ народу.

Всюду въ этомъ отношеніи замѣчается перемена къ лучшему, но еще многое и многое нушко. Проповѣди произносятся довольно часто, но священники, по-видимому, злоупотребляютъ даннымъ имъ дозволеніемъ читать поученія не свои, изъ книгъ, Чужое, изъ книги взятое поученіе, далеко не всегда можетъ замѣнить собственную проповѣдь священника, который долженъ имѣть въ виду состояніе его паствы въ извѣстный, данный моментъ, далеко

(*) См. Астрах. Вѣдом. № 4-й за 1875 г.

не всегда может дать то, въ чемъ нуждаются прихожане известной мѣстности и съ известною, имъ только свойственною настроенностію—при известныхъ особыхъ обстоятельствахъ. Къ тому-же чужое, всегда передается не съ такимъ живымъ участіемъ и сочувствіемъ, какъ произведеніе своей собственной мысли и чувства. Самый выборъ изъ книгъ и печатныхъ проповѣдей, какъ мною усмотрѣно, производится не всегда удачно и благоразумно. Выбираютъ иногда то, въ чемъ менѣе всего нуждаются прихожане и что всего менѣе имъ понятно. Не могу по этому поводу пезалѣтить, что въ этомъ злоупотребленіи печатными поученіями выражается не только дѣйствительная неспособность священниковъ къ проповѣдническимъ трудамъ, сколько непривычка къ этому дѣлу и не желаніе вѣзтись за него. Народъ нашъ такъ мало развитъ и необразованъ, такъ мало понимаетъ истины вѣры, такъ много требуетъ отъ поученій, что трудно дивиться, что могло-бы затруднять священниковъ въ произношеніи поученій къ ихъ прихожанамъ. Все, что ни скажутъ-бы священникъ внятно, и просто было-бы и хорошо и полезно. Одна изъ главныхъ причинъ, по которой священники затрудняются составленіемъ поученій,—въ ложномъ взглядѣ ихъ на дѣло проповѣди. Привыкли думать, что проповѣдь должна быть составлена и сложена хитро, съ риторическими прикрасами. Это, дѣйствительно, потребовало-бы не мало времени и усидчивости. Но въ такой проповѣди вовсе нѣтъ нужды. Она болѣе вредила-бы, чѣмъ приносила пользу. Обращаю вниманіе священниковъ на это обстоятельство. Пусть каждый изъ нихъ попытается говорить къ народу отъ сердца прямо и просто то, что онъ знаетъ, (а знаетъ онъ всегда несравненно болѣе, чѣмъ его сельскій прихожанинъ) и что чувствуетъ какъ служитель алтаря и пастырь. Пусть каждый изъ нихъ и въ храмѣ говоритъ тѣмъ простымъ наставительнымъ тономъ, какимъ говоритъ съ нимъ дома въ назидательной бесѣдѣ^(*). Не знаемъ—на сколько воспользовались священники здѣшней епархіи наставленіями Его Преосвященства, но опытъ говоритъ, что вести дѣло церковнаго учительства, такимъ именно образомъ, весьма возможно, и что такой способъ церковнаго учительства сопровождается самыми отрадными результатами. Записанный въ газету „Современность“ (№ 103) нижеизъясняющій фактъ служитъ подтвержденіемъ этому.

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ вологодской епархіи (настоятель Еро-

(*) Само-собою разумется, что простота и ясность рѣчи въ поученіяхъ не должны переходить въ вульгарность, тѣмъ болѣе въ неприличіе

годской Успенской церкви о. Алексѣй Поповъ) доставилъ въ редакцію мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей обстоятельныя свѣдѣнія объ открытыхъ имъ съ нѣкотораго времени при своей церкви „воскресныхъ бесѣдахъ“ съ прихожанами, о способѣ веденія и объ успѣхѣ у него этого дѣла. Въ виду важнаго значенія въ пастырской практикѣ вопроса о видѣ богослужебныхъ (такъ наз. неофициальныхъ) бесѣдахъ священниковъ съ прихожанами, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ содержаниемъ статьи почтеннаго о. Алексѣя Попова.

Въ началѣ своей статьи о. Поповъ говоритъ о предшествовавшихъ (открытію воскресныхъ бесѣдъ) четырнадцати годахъ своей службы и о своей проповѣднической дѣятельности въ это время. „Поступивъ въ священники къ сельской церкви, пишетъ онъ, скоро опытомъ узналъ я, до какой степени простой народъ намъ, любящій называть себя *темыль*, дѣйствительно темель, невѣжествомъ и пуждается въ просвѣщеніи. Особенно жалко его невѣдѣніе истинъ св. православной вѣры, даже самыхъ главныхъ и существенныхъ. Не говорю о безчисленныхъ суевѣріяхъ и предрасудкахъ, которыя окончательно затемняютъ его умъ. Сердечно соболевши о такомъ неутѣшительномъ состояніи моихъ пасомыхъ, я не жалѣлъ своихъ трудовъ, особенно съ втораго пятилѣтія моей службы, когда уже достаточно и многосторонне ознакомился съ своими духовными чадами, чтобы по возможности просвѣщать, вразумлять и исправлять ихъ частымъ проповѣданіемъ въ храмѣ Божіемъ. Но проповѣди мои, писанныя подлѣ вліяніемъ школьныхъ правилъ, книжнымъ языкомъ, сколько я ни старался отрѣшиться отъ него, оказывались почти совершенно безплодными, при всемъ прекрѣпемъ расположеніи народа слушать ихъ“.

За тѣмъ о. Поповъ сообщаетъ о своихъ воскресныхъ бесѣдахъ слѣдующее:

„Убѣдившись наконецъ въ бесполезности обыкновеннаго, такъ сказать, официального проповѣдничества, я обратилъ вниманіе на другой родъ церковнаго учительства, на такъ называемыя „воскресныя бесѣды“, о которыхъ читывалъ въ печати. Я рѣшился сдѣлать опытъ—открыть такія бесѣды при своей церкви и составить для нихъ слѣдующій планъ. Онѣ должны проходить въ церкви, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, между утреней и обѣдой. Утренняя начпается у насъ въ 6-ть часовъ и оканчивается въ 8-ми; обѣда начинается съ 9-ти; стало бытъ—свободнаго времени между утреней

нимъ и литургійнымъ богослуженіемъ для бесѣдъ дозволено. Методъ бесѣдъ предположилъ я историческій; программой ихъ припалъ на первое время книжку о. Д. Соколова: *Начальное наставленіе въ православной христіанской опрѣ*; бесѣды рѣшился вести изустно.

Должно признаться, что, по совершенной новости дѣла, приступилъ я къ бесѣдамъ съ нѣкоторою робостію и, вопреки принятому было мною рѣшенію, не осмѣлился говорить изустно, а началъ читать по книгѣ г. С. Куртѣва о предметахъ, самыхъ близкихъ къ моимъ слушателямъ, какъ-то: о порокахъ, господствующихъ въ простомъ народѣ,—о пьянствѣ, сквернословіи, божбѣ; о суевѣріяхъ, о ворожеяхъ и ворожбѣ, о шептунахъ и наговорахъ. Народъ сталъ слушать съ видимою охотою и удовольствіемъ. Читаніе прерывалъ я иногда поспѣшнымъ толкованіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ прочтѣннаго, что еще больше интересовало моихъ слушателей. Къ счастью, книжка г. Куртѣва написана съ большимъ знаніемъ жизни и понятій простаго народа.

Такъ дѣло шло у меня съ 22 августа до 8 ноября мѣсяца 1876 года. Уже довольно освоившись съ новымъ дѣломъ, въ этотъ день, отложивъ книжку въ сторону, впервые повелъ я самостоятельно, устною, простымъ языкомъ, бесѣду объ ангелахъ вообще, объ архистратигѣ Михаилѣ и объ ангелѣ—хранителѣ въ частности; 14 ноября бесѣдовалъ о Господѣ Богѣ, единомъ по существу и тринномъ въ лицахъ, о бытіи и свойствахъ Божіихъ, о сотвореніи міра и человѣка и о жизни первыхъ людей въ раю до грѣхопаденія; 21 ноября—о грѣхопаденіи первыхъ людей, объ изгнаніи ихъ изъ рая и о діаволѣ. И такъ далѣе до сего дня. Для того-же, чтобы не потерять со временемъ нити бесѣдъ и безъ нужды не повторяться, равно и въ видахъ сохраненія при церкви па память самаго содержанія и количества бесѣдъ, я устроилъ особый журналъ, куда своевременно заносится содержаніе оныхъ, съ помѣтою мѣсяца и дня ихъ произнесенія. Въ прошломъ году бесѣдъ было 22, въ настоящемъ 18. Къ полному моему удовольствію оказалось, что мои опасенія, предшествовавшія бесѣдамъ, наприм. будутъ-ли охотно и въ довольномъ числѣ собираться на бесѣды мои прихожане, не будутъ ли помѣхи бесѣдамъ отъ несвоевременнаго па нихъ прихода нѣкоторыхъ и тому под., были совершенно напрасны. Все пошло какъ нельзя лучше. Никогда не могъ я представить себѣ, съ какою охотою и въ какомъ множествѣ началъ ходить народъ на эти бесѣды и съ какимъ вниманіемъ и любовію сталъ слушать ихъ. Прежде, когда не было бесѣдъ, за утреннимъ богослу-

женіемъ молящихся обыкновенно бываю несравненно медѣе, чѣмъ за литургіею. Нынѣ не то. Число молящихся значительно увеличилось и—что замѣчательно—большая часть ихъ приходятъ къ началу и почти всѣ къ половинѣ утрени, чтобы не запоздать на бесѣду. Въ особенности удивляютъ меня пѣкоторыя женщины, имѣющія полное хозяйство, но одиноки въ женскомъ персоналѣ. Онѣ съ такою аккуратностію и съ такимъ постоянствомъ посѣщаютъ бесѣды, что неостыжимо, какъ и когда успѣваютъ онѣ исправить свой хозяйственный обиходъ по дому. Вываютъ посѣтители бесѣдъ изъ деревень, отъ церкви удаленныхъ, и изъ деревень иноприходныхъ. Нѣкоторые изъ этихъ посѣдвшихъ приходятъ наканунѣ воскресныхъ дней для того, чтобы посидѣть на бесѣду. Общее же число посѣтителей бесѣдъ всегда весьма велико; внѣшній порядокъ и благочиніе на нихъ неукоризненны.

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ именно ведутся у насъ воскресныя бесѣды относительно внѣшней обрядности, я изображу картинку одной изъ такихъ бесѣдъ. Утрени кончена. Храмъ, имѣющій вмѣстимости, кромѣ алтарей, 6½ сажень въ квадратѣ, полонъ богомольцевъ. Иные сидятъ около стѣнъ на скамьяхъ, но большая часть стоитъ на ногахъ. Совершенно тихо. Въ это время священникъ въ алтарѣ еще разъ пробѣгаетъ мыслію соображенное наканунѣ содержаніе бесѣды. Среди церкви поставлены для священника столъ и табуретъ. Проходитъ минутъ пять ожиданія... Наконецъ священникъ беретъ съ престола малое Евангеліе и, держа его у груди, выходитъ. Всѣ встаютъ и приветливо кланяются. Положивъ Евангеліе на столъ (оно берется на случай буквальскаго прочтенія иногда не малыхъ по объему отдѣловъ евангельскаго текста и вообще для приличной обстановки бесѣды; тутъ же для справокъ бывають и другія книги), священникъ садится и приглашаетъ садиться и присутствующихъ. Скамьи тотчасъ придвигаются отъ стѣнъ ближе къ столу священника; на скамьи садятся по преимуществу люди стараго возраста; но за скамьямъ остаются на ногахъ люди съ полными силами, въ срединѣ между скамьями, сиди на полу, помѣщаются дѣти. Глаза всѣхъ, устремлены на священника. И вотъ бесѣда начинается наприм. такъ: въ прошлой бесѣдѣ мы слышали ученіе І. Христа о главныхъ заповѣдяхъ Возжихъ, о томъ, кто нашъ ближній, о клятвѣ и о провозженіи праздниковъ. Сегодня услышимъ, какъ І. Христосъ училъ насъ о милостынѣ, о поствѣ и молитвѣ. Всѣ слушаютъ съ глубокимъ вниманіемъ до тѣхъ поръ, пока говорящему не представится нужды предлагать слушающимъ какіе либо

вопросы. Тогда беседа принимает характер въ собственномъ смыслѣ бесѣды: спрашиваетъ священникъ, — ему отвѣчаютъ, его спрашиваютъ, — и онъ отвѣчаетъ; и такъ ведется устная беседа, пока со всѣхъ сторонъ не разляплится какой-либо изъ предметовъ ученія Христова. Наконецъ бѣгутъ 9-ть часовъ; беседа кончена. Священникъ встаетъ, встаютъ и благодарно кланяются ему слушатели, съ неизглаголанною любовью провожая глазами своего отца духовнаго въ алтарь. За тѣмъ маленькій роздыхъ и обѣды. Такъ ведется у насъ воскресныя бесѣды, которыя составляютъ, какъ показываетъ опытъ, самую удобную, ничѣмъ инымъ незамѣняемую форму церковнаго учительства въ сельскомъ приходѣ. Судьбу можно преподавать православное христіанское вѣроученіе, какъ въ школѣ, съ самой азбуки; а этотъ способъ учительства и необходимъ въ средѣ простаго народа, у котораго религіозное міросозерцаніе чрезвычайно смутное и при томъ загроможденное самоизмышленными представленіями. Не лишнимъ считаю замѣтить, что изъ разныхъ, непитаемыхъ мною, способовъ веденія бесѣды, самымъ удобнымъ оказывается историческій: народъ отлично понимаетъ и усваиваетъ все, что передается ему путемъ историческаго разсказа. Онъ слушалъ-бы, кажется, подобныя разсказы съ утра до вечера, только не обременяйтесь и старайтесь ясно говорить ему: такъ онъ радъ, что наконецъ на самомъ понятномъ языкѣ говорить ему *о божественномъ*, даютъ слушать ученіе Христова въ сладость; такъ онъ благодаритъ за это священнику, что я могъ-бы сказать отпосредственно этого многое, если-бы не находилъ неудобнымъ говорить о себѣ. Однакоже, повинувшись движенію моего благодарнаго сердца, не могу умолчать, что дѣлался по временамъ невольнымъ слушателемъ иногда заочныхъ, иногда и личныхъ восторговъ народа отъ воскресныхъ бесѣды, я грустно задумывалось и глубоко сожалѣю, что такъ долго не могъ понять существенной потребности народа въ подобныхъ бесѣдахъ и не рѣшился взяться за нихъ. Много напрасныхъ лѣтъ, драгоценнѣйшихъ лѣтъ, прожито мною — тяжело сказать — прожито бесплодно... И жалко, и больно.

Въ заключеніе прошу тѣхъ изъ собратій моихъ по служебію, у которыхъ заведены уже воскресныя бесѣды, подѣлиться своимъ опытомъ съ читающимъ міромъ. Объясъ опыта и мыслей необходимъ и полезенъ во всякомъ дѣлѣ“.

Крещеніе восьми магометанъ въ Трновѣ. — Изъ древней столицы Болгаріи, тамошній корреспондентъ „Голоса“ пишетъ отъ 18-го сентября: „Въ городѣ съ утра замѣтно было необыкновенное движеніе, особенно въ средѣ

болгарскаго населенія. Мой хозяинъ, съ которымъ я еще не успѣлъ хорошо ознакомиться, такъ-какъ только вчера прѣѣхалъ сюда, сообщилъ мнѣ, что на сегодня назначено крещеніе нѣсколькихъ мусульманъ въ православную вѣру. „Ни одинъ старожилъ ничего подобнаго не помнитъ“, прибавилъ онъ. Самъ онъ былъ свидѣтелемъ, какъ обращали христіанъ въ мусульманство, но объ обратномъ, о крещеніи мусульманина, никогда даже не слышалъ, а онъ старъ не менѣ едва по вдвое, т. е. ему 75—80.

„Торжество крещенія было совершено сегодня, въ церкви св. Богородицы. Крестились восемь турокъ изъ сосѣдней деревни Новосело; четверо—взрослыхъ, четверо—малолѣтнихъ. Живя въ смѣшанной турецко-болгарской деревнѣ Новосело, они съ малолѣтства выучились болгарскому языку и свыклись съ правами христіанъ, такъ-что ихъ не трудно было наставить на путь христіанской истины. Какъ только наша армія заняла село, мѣстный священникъ болгаринъ взялъ ихъ подъ свое покровительство. Живя, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, въ его домѣ, турки успѣли познакомиться—насколько было возможно, конечно, въ такой короткій срокъ—съ христіанскою вѣрою и изъявили желаніе креститься. Священникъ сообщилъ объ этомъ архимандриту Стефану, намѣстнику триовскаго митрополита, который далъ знать здѣшнему гражданскому начальству. Воспріемникомъ двухъ взрослыхъ турокъ былъ генераль-майоръ Доматовичъ, едѣшній губернаторъ, двухъ другихъ—полицеймейстеръ Сухомлиновъ, а остальныхъ крестили триовскіе болгары. Торжество это было столь необыкновенно, что почти весь городъ присутствовалъ при крещеніи. Какъ извѣстно, христіане въ Турціи смѣло могли принимать мусульманскую вѣру, тогда-какъ мусульманамъ по было никакой возможности креститься въ христіанскую вѣру. Если кто изъ мусульманъ крестился, то не только повокрещеннаго, но и священника, крестившаго его, и его воспріемника судили, какъ уголовныхъ преступниковъ.

„Я разговаривалъ съ одною изъ новообращенныхъ цѣлые два часа. По ея словамъ, она давно тяготилась подобнымъ затворничествомъ, какое налагаетъ мусульманская вѣра на турецкихъ жепицихъ, и давно уже убѣдилась въ истиннахъ христіанской вѣры, такъ-что, еще три года назадъ, думала креститься, но едва она занулась объ этомъ, родственники встрѣтили ея желаніе крайне враждебно и грозили ей смертію. Теперь обстоятельства ей какъ нельзя неблагопріятствовали, и она рѣшилась воспользоваться случаемъ. Это была дѣвушка семнадцати лѣтъ, необыкновенной красоты. Имя ея Ольга. Изъ разговора съ нею я убѣдился, что желаніе ей стать христіанкой было также искренно, какъ искренна была и увѣренность, что она знакома съ истинами христіанства.

„Едвали, впрочемъ, можно сомнѣваться, что тѣ мусульмане, которые добровольно пожелаютъ остаться въ Болгаріи, послѣ отторженія ея отъ Порты, скоро примутъ христіанскую вѣру. Если это случится дѣйствительно, нѣмнѣ-

няя война будетъ чрезвычайно благотворна для турокъ Балканскаго полуострова: она не только водворитъ порядокъ въ этой прелестной, хоть и варварской странѣ, но и распространитъ свѣтъ христіанской вѣри. А до тѣхъ поръ, пока это случится, какъ-то чудно видѣть турка христіанина“. (Церк. Вѣсти.).

О продолженіи изданія при С.-Петербургской духовной академіи въ будущемъ 1878 году.

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЗДАНИЯ).

Каждую недѣлю по субботамъ (за исключеніемъ страстной недѣли) будетъ выходить номеръ „Церковнаго Вѣстника“ (не менѣе, какъ въ два, а болѣею частию въ три обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ официальной и неофициальной частями, и въ воскресенье будетъ сдаваться на почту для отсылки иногороднымъ подписчикамъ.

II.

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(МѢСЯЧНЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія „Церковнаго Вѣстника“, будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ „Христіанскаго Чтенія“. Редакція оставляетъ за собой право соединять, какъ было доселѣ, двѣ ежемѣсячныя книжки „Христіанскаго Чтенія“ въ одну, отъ 17-ти до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ.

Цена за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія“ (всего—болѣе 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—5 руб.; „Христіанское Чтеніе“—съ пересылкою и доставкою тоже—5 руб.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффициальный.* Опредѣленія Св. Синода: 1) О книгѣ свящ. В. Гурьева „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“. 2) О Высочайшей благодарности членамъ Св. Синода, присутствующимъ въ опоздъ и чиновникамъ центральныхъ учреждений духовнаго вѣдомства и 3) О своевременномъ доставленіи Консисторіями свѣдѣній о прекращеніи посылки лицамъ епархіальнаго вѣдомства. *Отдѣлъ неофициальный:* 1) О покореніи подъ Россійскій скипетръ царства Астраханскаго. 2) Разныя извѣстія: О воскресныхъ бесѣдахъ и Крещеніе восьми магометанъ въ Трновѣ.

Редакторъ Я. Лебединскій.